

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкой **3 р. 60 к сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чисель.

2
13
16-го сентября. № 18-й. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О мѣрахъ къ побужденію воспитанниковъ духовныхъ академій къ представленію курсовыхъ сочиненій.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ С.-Петербургской духовной академіи, непредставившихъ своевременно курсовыхъ сочиненій. И по справкѣ Приказа: имѣя въ виду, что воспитанники С.-Петербургской академіи, окончившіе курсъ въ настоящемъ году, не смотря на всѣ настоянія со стороны академическаго начальства и побужденія къ своевременной подачѣ курсовыхъ сочиненій, не представили таковыхъ сочиненій, и что подобная неисправность допущена воспитанниками и другихъ академій, — объявить, чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ, тѣмъ изъ находящихся въ ихъ епархіяхъ воспитанникамъ духовныхъ академій, которые, по окончаніи курса, не представили еще курсовыхъ сочиненій, чтобы они озаботились представленіемъ сихъ сочиненій непремѣнно къ 15-му числу августа будущаго 1870 года съ тѣмъ, что неисполнившіе сего къ указываемому сроку будутъ перемѣщены изъ семинарій на учителскія вакансіи въ духовныя училища. Если же и послѣ того лица эти, а также и несостоящіе на духовной училищной службѣ бывшіе воспитанники духовныхъ академій не представятъ

курсовых сочиненій, по крайней мѣрѣ, къ 15 августа 1871 года, то будутъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ не иначе, какъ по выдержаніи ими, при представленіи курсоваго сочиненія, новыхъ самыхъ строгихъ устныхъ испытаній въ академіи по всѣмъ предметамъ академическаго курса. Для распоряженій по настоящему опредѣленію и для непремѣннаго въ свое время исполненія и руководства послать указы епархіальнымъ преосвященнымъ.

(Под. Епарх. Вѣд. № 15).

О мѣрахъ къ предупрежденію оставленія казенными воспитанниками духовныхъ академій службы по духовно-учебному вѣдомству, прежде выслуги обязательнаго за воспитаніе срока.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ предупрежденіе на будущее время случаевъ выхода казенныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій изъ духовнаго вѣдомства до выслуги съ ономъ обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, Приказали: предписать циркулярными указами по духовному вѣдомству: а) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ, было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что, до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, — при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы; б) чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ Духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ академическіе воспитанники такого рода, въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по духовному вѣдомству обязательнаго за академическое воспитаніе срока, представляли, каждый разъ, о таковыхъ лицахъ Святѣйшему Синоду, и в) чтобы правило это соблюдалось и епархіальными начальствами относительно тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, ко-

торые, по выпускѣ изъ академіи, бывъ обращены въ епархіальное вѣдомство, захотятъ до выслуги обязательнаго по духовному вѣдомству срока, уволиться изъ сего вѣдомства и поступить на службу въ другія вѣдомства. (Калуж. Епарх. Вѣд. № 13).

О порядкѣ замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

По случаю возникшаго вопроса (о порядкѣ замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ) Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ учебнаго при ономъ комитета, опредѣленъ отъ 19 января

— — — — сего 1868 г., въ разъясненіе §§ 66 и 67 уст. духов.

9 февраля

учил., постановилъ: учителей въ духовныя училища опредѣлять по предварительномъ испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ, при соблюденіи слѣдующихъ правилъ:

1) Желающій занять наставническое мѣсто въ духовномъ училищѣ подаетъ прошеніе о томъ въ правленіе училища.

2) Въ случаѣ, если никто не заявитъ правленію о своемъ желаніи занять наставническое мѣсто, по представленію его и по требованію Преосвященнаго, правленіе семинаріи рекомендуетъ своихъ кандидатовъ къ занятію этого мѣста.

3) Ищущій наставническаго мѣста или рекомендуемый къ тому правленіемъ семинаріи подвергается испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (двухъ по собственному выбору и одного по назначенію правленія), состоящихъ въ изъясненіи сущности урока изъ подлежащаго предмета, и въ требованіи отчета отъ учениковъ въ усвоеніи даннаго имъ изъясненія.

4) Испытаніе производится въ духовномъ училищѣ, въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго правленія, въ одномъ изъ классовъ, гдѣ преподается подлежащій предметъ.

Примѣчаніе: съ согласія правленія училища, состоящаго не въ епархіальномъ городѣ, испытаніе желающихъ занять въ немъ

наставническое мѣсто, можетъ быть произведено правленіемъ училища, состоящаго въ епархіальномъ городѣ.

5) Сужденіе о достоинствѣ испытываемаго производится закрытою баллотировкою. Получившій болѣе половины избирательныхъ голосовъ, считается избраннымъ. Въ случаѣ совмѣстничества нѣсколькихъ лицъ, предпочтеніе имѣеть получившій большее число голосовъ.

6) Послѣ испытанія, хотя бы оно окончилось избраніемъ, составляется письменный актъ, съ обозначеніемъ, въ чемъ испытываемый показалъ свою способность или свою недостаточность, и подписывается всѣми членами правленія.

7) Правила эти распространяются и на лицъ изъ другихъ вѣдомствъ, ищущихъ преподавательскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ, равно какъ на наставниковъ, перемѣщающихся изъ одного училища въ другое на новый для нихъ предметъ; но не распространяются на наставниковъ, преподающихъ тотъ же предметъ въ одномъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ училищъ и приглашаемыхъ къ занятію преподавательскаго мѣста въ училищѣ.

8) Желающіе занять наставническія мѣста въ высшихъ классахъ (сверхъ назначенныхъ), гдѣ таковыя могутъ открыться, по примѣчанію къ § 9-му, избираются на основаніи правилъ для замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, въ силу § 11 училищ. уст., долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося поставить объ ономъ въ извѣстность кого слѣдуетъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

18 іюля, Священнику кіево-печерской Воскресенской церкви Александру Брянцеву, съ церковнымъ старостою за ихъ попеченіе

о благолѣпіи своего храма объявлена признательность Его Высокопреосвященства и благословеніе Божіе.

— 13 августа. Крестьянину с. Стецовки, звенигородскаго уѣзда, Кюрату Бруслиновскому за пожертвованіе имъ въ пользу приходской церкви 300 руб. серебр. объявлено благословеніе Божіе и Его Высокопреосвященства.

— 11 августа. Благочинный 3-й части кіевскаго уѣзда, священникъ Димитрій Веледницкій утвержденъ благочиннымъ и на слѣдующее трехлѣтіе.

— 13 августа. Священникъ с. Мызиновки, звенигородскаго уѣзда, Іоаннъ Лисянскій опредѣленъ депутатомъ на 4-ю часть благочинія звенигородскаго уѣзда.

Объ избраніи особаго епархіальнаго повѣреннаго по дѣламъ, соединеннымъ съ церковнымъ интересомъ,

«Владимірская духовная консисторія слушали докладъ предсѣдателя епархіальнаго съѣзда протоіерея Іакова Миловскаго, въ коемъ объяснивъ, что члены епархіальнаго съѣзда 11 сентября прошлаго 1869 года, между прочимъ, постановили: для наблюденія тяжёбныхъ и исковыхъ дѣлъ, соединенныхъ съ церковнымъ интересомъ, въ мѣстахъ присутственныхъ имѣть особаго повѣреннаго, спеціально знакомаго съ гражданскими законами и судебными процессами, почему и положили: опубликовать чрезъ епархіальныя вѣдомости, не пожелаетъ-ли кто изъ таковыхъ спеціалистовъ принять на себя должность епархіальнаго повѣреннаго по дѣламъ, соединеннымъ съ церковнымъ интересомъ. Приказали и его высокопреосвященство Антоній, архіепископъ Владимирскій и Суздальскій 24 марта сего года утвердилъ: Принимая въ соображеніе, что а) на основаніи 1285 ст. уст. граж. суд., казенныя управленія, къ числу которыхъ, по 1282 ст. принадлежатъ и епархіальныя начальства, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ; что б) изъ служащихъ въ консисторіи чиновниковъ, лицъ спеціально знакомыхъ и притомъ свободно могущихъ совмѣстить съ отправленіемъ лежащихъ

на нихъ обязанностей и защиту по судебнымъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ дѣлъ, сопряженныхъ съ церковнымъ или монастырскимъ интересомъ, въ настоящее время нѣтъ, — епархіальное начальство, соглашаясь съ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда духовенства, признало полезнымъ возложить предьявленіе и защиту исковъ по церковнымъ и монастырскимъ дѣламъ, а также и отвѣты и защиту такихъ дѣлъ по судебнымъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ на состоящаго при здѣшнемъ окружномъ судѣ присяжнаго повѣреннаго Николая Каменскаго, но съ тѣмъ: 1) что размѣръ вознагражденія за ходатайство по дѣламъ долженъ быть дѣлаемъ Каменскому не по 10% со всякой искомой суммы, а во всемъ согласно съ Высочайше утвержденной 3 іюня 1868 года, такой вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, т. е. отъ 10% до 1/2% съ рубля, смотря по цѣнѣ иска; 2) за веденіе дѣлъ, если таковое будетъ поручено, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а равно и въ случаѣ проигрыша процесса по иску или по отвѣту, вознагражденія уполномоченный отъ епархіальнаго начальства г. Каменскій никакого ни откуда не получаетъ, и 3) слѣдующая по цѣнѣ выиграннаго процесса сумма вознагражденія уплачивается за его труды изъ кошельковыхъ или монастырскихъ суммъ тѣхъ церквей и монастырей, въ пользу коихъ по защитѣ Каменскаго выиграны искъ или тяжба. О назначеніи г. Каменскаго уполномоченнымъ для хожденія по гражданскимъ дѣламъ, соединеннымъ съ церковнымъ или монастырскимъ интересомъ, объявить чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему епархіальному духовенству, съ тѣмъ, чтобы они въ случаѣ надобности съ своими порученіями обращались къ означенному лицу; причемъ для руководства припечатать и самую таксу вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, — а г. Каменскаго снабдить на хожденіе по онымъ надлежащимъ письменнымъ уполномочіемъ. Впрочемъ настоящимъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства не отнимается у настоятелей и настоятельницъ монастырей и церков-

ныхъ причтовъ со старостами права приглашать для хожденія по дѣламъ, сопряженнымъ съ монастырскимъ или церковнымъ интересомъ, своего повѣреннаго, если это признано будетъ ими нужнымъ и полезнымъ. 11 марта 1870 года.

ТА К С А .

Высочайше утвержденное 3 іюня 1868 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту таксы вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ.

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и соглашаясь въ сущности съ заключеніемъ сего министра, *мнѣніемъ положилъ*: I. Для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ установить, впредь на три года, считая со дня утвержденія настоящихъ правилъ, слѣдующую таксу: 1) за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ, присяжный повѣренный получаетъ вознагражденіе соразмѣрно цѣнѣ иска:

съ суммы свыше 500 руб. до 2,000 руб.	10%
» » 2,000 » » 5,000 »	
съ первыхъ двухъ тысячъ	200 руб.
съ остальной суммы	8%
съ суммы отъ 5,000 руб. до 25,000 руб.	
съ первыхъ пяти тысячъ	440 руб.
съ остальной суммы	4%
съ суммы отъ 25,000 руб. до 50,000 руб.	
съ первыхъ 25 тысячъ	1,240 руб.
съ остальной суммы	2%
съ суммы отъ 50,000 руб. до 75,000 руб.	
съ первыхъ 50 тысячъ	1,740 руб.
съ остальной суммы	1%
съ суммы свыше 75,000 руб.	

съ первыхъ 75 тысячъ 1,990 руб.
а съ остальной суммы $\frac{1}{2}\%$

— Кіевская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія г. кіевского губернскаго воинскаго Начальника, даетъ знать священнослужителямъ кіевской епархіи, что приказомъ г. Военнаго Министра отъ 17 іюня 1866 за № 173-мъ, нижнимъ чинамъ холостымъ *запрещено жиниться ранне* прослуженія 5 лѣтъ въ званіи унттеръ-офицера или же 15 лѣтъ въ званіи рядоваго

— За выbytіемъ въ епархіальное вѣдомство учителя Кипріяна Ляхоцкаго на священническое мѣсто въ кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія по географіи, ариѳметикѣ и церковному уставу. Объявляя о семъ, правленіе кіево подольскаго духовнаго училища просить желающихъ занять учительское мѣсто по симъ предметамъ войти о семъ съ прошеніями въ училищное правленіе и явиться для дачи пробныхъ уроковъ по надлежащимъ предметамъ не позже пятнадцатаго числа сентября сего года.

— Въ правленіи орловскаго архіерейскаго дома и въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается «Собраніе словъ, поученій и рѣчей» Преосвященнаго Макарія, Епископа орловскаго и сѣвскаго, съ портретомъ автора. Цѣна съ пересылкою два рубля.

— Отпечатана и поступила въ продажу книга «о скопцахъ», сочин. учителя Костромской Духовной Семинаріи Евфима Соловьева. Духовенство кіевской епархіи, согласно архипастырской резолюціи, приглашается выписать означенную книгу.

Печ. дозв. Кіевъ. 14 сентября 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи *И. и А. Давиденко*.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го сентября № 18. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КІЕВО-ВЫДУБИЦКІЙ МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Почти въ двухъ верстахъ отъ кіево-печерской лавры, внизъ по теченію Днѣпра, между двумя горными возвышенностями, покрытыми лѣсомъ, въ ущельи, стоитъ уединенно одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ монастырей кіевскихъ—Выдубицкій Свято-Михайловскій. Начало этого монастыря относится ко временамъ введенія христіанства въ Кіевъ. Древнее преданіе, записанное въ позднѣйшихъ историческихъ сказаніяхъ, сближаетъ начало Выдуб. монастыря съ священными именами святаго Владиміра, истребителя кіевскихъ языческихъ кумировъ и сотрудника его святаго Михаила, перваго митрополита кіевского. Крестивши своихъ сыновей и кіевлянъ, говоритъ преданіе, святаго Владиміръ приказалъ особенно чтимаго язычниками идола Перуна, стоявшаго на холмѣ, «привязать къ конскому хвосту и волочь въ Днѣпръ, приставивши 12 человекъ палочниковъ, да бьютъ его палицами не яко чувственное дерево, но да поругаются бѣсу, поне чрезъ него народъ человѣчскій прельщаше». Идола влекли по Боричеву взвозу между Трехсвятительскою церковью и оградой Михайловскаго монастыря, по скату горы, которая отъ того долго называлась чертовымъ Беремищемъ, и бросили въ Днѣпръ. Идолъ плылъ

по рѣкѣ, а суевѣрный народъ провожалъ его по берегу съ горькимъ плачемъ и крикомъ; «выдыбай нашъ государю боже, выдыбай!» Идола прибило къ извѣстному урочищу, которое съ того времени стали называть Быдыбичами, или Выдубичами, «отъ выдыбала-идола». Тутъ, говорится далѣе въ Синописѣ, язычници вздумали было учинить поклонъ своему божеству, а вѣрующіе, желая воспретить торжеству идолопоклонниковъ, по приказанію князя, схватили идола, привязали къ нему камень и затопили въ Днѣпрѣ. Преданіе говоритъ далѣе, что еще при святомъ Владимірѣ въ урочищѣ Выдубичахъ была построена церковь въ память чуда св. архистратига Михаила, погрузившаго въ Хіолѣхъ невѣрныя люди въ рѣкѣ. Очень можетъ быть, что и при св. Владимірѣ построена была на Выдубичахъ церковь въ память, подобнаго чуда въ Хіолѣхъ, чтобы отвлечь идолопоклонниковъ кіевскихъ отъ суевѣрнаго почитанія мѣста, гдѣ присталъ было ихъ кумирь. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, извѣстно, что до 1070 года на Выдубичахъ не только была уже церковь, но былъ и монастырь ¹⁾. Первая выдубицкая церковь, поподобно многимъ другимъ первымъ церквямъ кіевскимъ, была по всей вѣроятности деревянная; каменная же церковь, на мѣстѣ прежней деревянной, заложена, по словамъ преподобнаго Нестора Лѣтописца, великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ, внукомъ св. Владиміра, въ 1070 году, когда этотъ князь былъ еще на столѣ въ Переяславѣ. На 18 году отъ заложенія церковь была окончена съ предѣломъ во имя св. Благовѣщенія и освя-

¹⁾ Подъ 1072 годомъ, у Нестора Лѣтописца, въ сказаніи о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба упоминается о Софроніи, игуменѣ св. Михаила между игуменами—печерскимъ Θεодосіемъ и св. Спаса—Германомъ

щена въ честь архистратига Михаила митрополитомъ всея Русіи Іоанномъ II съ епископомъ Бѣлгородскимъ Лукою и Исаією, епископомъ Черниговскимъ, «а игуменство тогда держащу того монастыря Лазарю,» замѣчено у преподобнаго Нестора.

Какова была судьба Выдубицкаго монастыря въ дальнѣйшее время до монгольскаго ига и послѣ того,—по недостатку историческихъ памятниковъ, трудно сказать что нибудь положительное. Очень вѣроятно, что онъ въ до-монгольское время раздѣлялъ участь всѣхъ кіевскихъ монастырей: половцы, неоднократно нападавшіе на Кіевъ, вѣроятно неоднократно опустошали и Выдубицкую обитель, не смотря на то, что она была скрыта въ дремучемъ лѣсу и въ горномъ ущельи. Въ 1096 году, 20 іюня, былъ совершенно сожженъ половецкимъ княземъ—Бонякомъ, красный дворъ Всеволожь, а монастырь, между тѣмъ стоялъ крѣпко. Въ немъ, по временамъ, въ званіи игуменовъ были такія лица, которыя за свои достоинства прямо возводимы были на епископскія каѳедры, между ними можно указать на двухъ игуменовъ—Сильвестра, извѣстнаго продолжателя Несторовой Лѣтописи и Адріана: первый изъ нихъ, около 1119 года, былъ возведенъ въ санъ епископа переясловскаго, а второй, около 1190 года,—въ санъ епископа Бѣлгородскаго. Выдубицкій монастырь, не отличавшійся никакими особенными святынями, привлекалъ однакоже издавна вниманіе благочестивыхъ поклонниковъ—князей и народа. Еще подъ 1097 годомъ преподобный Несторъ Лѣтописецъ упомянулъ, что, во четверти ноেমбрія, сюда, «ко святому архистратигу Михаилу приходилъ поклониться князь Василько и ужина тамо». Послѣ Всеволода, изъ князей благотворителей Выдубицкой обители особенно извѣстенъ великій князь Рюрикъ во святомъ крещеніи Василій Ростиславичъ. Къ

концу XII вѣка Всеволожа церковь потерпѣла было частью отъ непріятельскихъ набѣговъ, а частью отъ своего непрочнаго положенія: крутая гора, на возвышенности которой она стояла, болѣе и болѣе подмываемая волнами Днѣпра, стала мало по малу обваливаться, отчего восточная сторона церкви тоже обрушивалась. Желая сохранить священный памятникъ своихъ предковъ и усердствуя къ обители, Рюрикъ Ростиславичъ рѣшился какъ нибудь поддержать ее; для этого онъ выписалъ изъ Новгорода ¹⁾ знаменитаго строителя того времени Петра Минонѣга, и посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшился укрѣпить восточный склонъ горы отъ церкви каменною стѣною. Постройка шла быстро: начавшись 10 іюля 1199 г., она была окончена къ 24 сентябрю того же года,—и между тѣмъ была такъ прочна и искусна, что считалась чудомъ того времени ²⁾. Великій князь кромѣ того, украсилъ главную церковь стѣннымъ писаньемъ и надѣлилъ ее кое какими утварями. Безъ сомнѣнія, кромѣ этихъ князей благотворителей Выдубицкой обители, были и другіе; такъ, между прочими своими фундаторами и ктиторами рассматриваемаго нами времени, она молитвенно воспоминаетъ: княгиню Анастасію, жену Всеволода Ярославича, князя Владиміра Мономаха сына ея, — князя Мстислава сына Владиміра Мономаха, — князя Ростислава, сына Мстислава Владиміровича, княгиню Анну, жену князя Рюрика, — князей Ростислава и Владиміра, сыновей Рюрика и дочерей княжнъ Предиславу и Всеславу. Такимъ образомъ Выдубицкій монастырь болѣе или менѣе благоденствовалъ подъ покровительствомъ князей до 40 годовъ XIII вѣка. Около этого времени гроза монгольская, находившая на Ки-

¹⁾ Тутъ онъ строилъ церковь во имя Вознесенія Господня.

²⁾ Эта стѣна впрочемъ не уцѣлѣла до нашего времени.

евъ, коснулась и выдубицкой обители; впрочемъ и теперь церковь монастырская спаслась отъ разрушенія, — вѣроятно, благодаря своей беззащитности и уединенному положенію. Въ ней и послѣ того почти непрерывно продолжалось богослуженіе, — къ ней по прежнему приходили на богомолье русскіе князья, бояре и народъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1250 году сюда приходилъ молиться князь Даниилъ Романовичъ Галицкій предъ своимъ путешествіемъ въ орду для поклона татарскому хану. Кромѣ этого случая, наши лѣтописи не упоминаютъ больше ни объ одномъ замѣчательномъ событіи изъ исторіи Выдубицкаго монастыря древнѣйшаго времени, — такъ что XIII, XIV и XV вѣка остаются совершенно темными въ его исторіи. Изъ этого времени неизвѣстно ни одного ктитора и ни одного игумена Выдубицкой обители. Въ позднѣйшихъ бумагахъ ея объ этомъ времени вообще замѣчается, что тогда и Выдубицкій монастырь, подобно другимъ монастырямъ кievскимъ, подверженъ былъ татарскимъ разореніямъ, во время которыхъ погибли всѣ его древнія письменныя записи.

XVI вѣкъ нѣсколько яснѣе въ исторіи Выдубицкаго монастыря; изъ этого времени сохранились многіе грамоты и другіе документы, касающіеся впрочемъ только экономической стороны монастыря и его владѣній. Теперь, какъ видно изъ сказанныхъ документовъ, монастырь заботился въ особенности объ оффиціальномъ закрѣпленіи своихъ правъ, какъ на прежнія, такъ и на вновь приобретенныя имъ владѣнія, и объ опредѣленіи границъ этихъ владѣній, ¹⁾ по поводу многочисленныхъ сборовъ съ сосѣдними владѣльцами. Въ числѣ крупныхъ владѣній Выдубицкаго монастыря

¹⁾ О всѣмъ этомъ можно подробно читать въ монастырскихъ документахъ.

теперь были: грунта звѣринскіе, лыбедскіе и неводничьи съ перевозами, — багриновскіе, осокорскіе, гнилецкіе, подтрипольскіе, свиноѣдскіе, рожновскіе (въ Острѣ) и мозырскіе, съ бобровыми гонами, съ многочисленными озерами, рыбными ловлями, сѣножатями, полями и лѣсами. Видно, что Выдубицкій монастырь теперь былъ очень богатъ въ матеріальномъ отношеніи.

Кромѣ обязательныхъ даней, которыя шли на Выдубицкій монастырь за арендованныя имъ его собственныя владѣнія; теперь онъ получалъ еще дани добровольныя, по общанію жителей тѣхъ или другихъ поселянъ, жившихъ на грунтахъ стороннихъ владѣльцевъ. Эти дани рѣдко были денежныя, а большею частью были медовыя, «для свѣчь на отправованье хвалы Божое.» Болѣе зажиточные и вліятельные въ своихъ селахъ господа, посѣщая кіевскіе монастыри въ качествѣ богомольцевъ, по чувству благочестія, нерѣдко давали тутъ обѣты за себя и за своихъ потомковъ ежегодно служить монастырю чѣмъ нибудь изъ своихъ достатковъ, особенно пасѣкъ, составлявшихъ тогда не послѣдній предметъ занятій поселянъ; вѣроятно, по имени жертвователей эти дани назывались, то андреевщинами, то харковщинами и пр. Въ XVI вѣкѣ давали ежегодную медовую дань Выдубицкому монастырю печерскіе люди села Сваромля (2 ведерца), Орянова (8 ведерець), Пироговичъ (1 ведро), Ростичъ, Тетерева, Вороповичъ и др. — также люди пана Харлинскаго села Прибоцовъ (три вади), — люди пана Коташевича села Пироговичъ, — люди пана Немировича села Прибортей и др.

При строгости благочестивыхъ патріархальныхъ нравовъ того времени, неисполненіе воли предковъ, особенно ихъ офѣръ на церковь Божию, тогда считалось дѣломъ самымъ богопротивнымъ. Когда Выдубицкій монастырь былъ

уже въ рукахъ уніатовъ въ 1604 году, и тогда архимандритъ лавры Елесей Плетенецкій убѣждалъ своихъ подданныхъ неотложно давать дани на церковь Божию: »ино детки, писалъ онъ жителямъ Сваромля, Тетерева, Воропоя и Пирогова, если предки ваши и вы самы на церковь Божию на монастырь святого архистратига Михаила Выдубицкаго въ каждый годъ меду преснаго для свечъ на одправованье хвалы Божое мели есте штобъ давати, тогда я вамъ зверхности моее росказую и именемъ Божиимъ васъ упоминаю, аби есте Богови, Божое отдавали не покладаючи того на душахъ предковъ своихъ, и на вашихъ самихъ, хочете ли, абы тежъ и самъ Господь Богъ Вседержитель на семъ светѣ грѣхи отпустивши всимъ добримъ, а у пришлому веку душевнымъ спасеніемъ отдати и нагородити рачилъ»¹⁾.

Судя по обширнымъ и многочисленнымъ владѣніямъ Выдубицкаго монастыря, по количеству обязательныхъ и необязательныхъ даней, слѣдовавшихъ ему, *можно предполагать*, что онъ до послѣднихъ годовъ XVI вѣка существовалъ безбѣдно. Правда, *не видно изъ документовъ*, чтобы теперъ прибавились въ монастырѣ какія нибудь капитальныя каменныя строенія. Съ этого времени извѣстенъ уже цѣлый рядъ игуменовъ Выдубицкаго монастыря. Такъ въ самомъ началѣ XVI вѣка былъ тутъ игуменомъ Якимей, около 1541 Ефремъ Кошель, около 1558 Алексѣй (онъ названъ въ одномъ актѣ архимандритомъ),—около 1565 Антоній, около 1570 года Григорій Швабъ, около 1576 Сергій и наконецъ въ 1590 годахъ монахъ Каллисть. Почти всѣ они усердно служили благу своей обители,—это видно по крайней мѣрѣ изъ ихъ заботливости о матеріальныхъ выгодахъ обители: только благодаря имъ, Выдубицкая обитель

¹⁾ 3 Книга акт. стр. 332.

къ концу XVI вѣка настолькоъ была обезпечена матеріально, что вызывала нѣкотораго рода зависть въ стороннихъ владѣльцахъ.

Но самую крайнюю обиду для православнаго Выдубицкаго монастыря со стороны митрополитовъ кievскихъ было то, что они увлекли его съ собою въ унію.

Въ письмѣ къ митрополиту кievскому Михаилу Рогозѣ, отъ 2-го августа 1595 г., Сигизмундъ III обѣщалъ ему многіе маестности, на которыя бы и права не было, но только подъ тѣмъ условіемъ «коли со стороны епископовъ православныхъ еднoсть повшехная (всеобщая) утверженная и вцале захованая будетъ и послушенство столицѣ святой апостольской римской отдано от них и заховано будетъ.»

Понятно, послѣ сего, что съ переходомъ въ унію, (9 Окт. 1596 г.) кievскому митрополиту Рогозѣ представлялась полная возможность, подъ предлогомъ патронатства, и прежде захваченныя и всѣ остальные обширныя владѣнія Выдубицкаго монастыря закрѣпить за своею каедрою. И дѣйствительно, съ принятіемъ уніи, кievскій митрополитъ сейчасъ же, въ качествѣ патрона выдубицкаго монастыря, окончательно прибралъ къ своимъ рукамъ, какъ владѣнія монастыря, такъ и самый монастырь, которымъ сталъ управлять чрезъ своихъ намѣстниковъ, бывшихъ по временамъ вмѣстѣ съ тѣмъ игуменами Выдубицкаго монастыря. Нѣтъ ничего удивительнаго, что теперь немедленно и введена была унія въ выдубицкомъ монастырѣ. Не знаемъ достовѣрно, какъ она тутъ вводилась, —охотно ли согласились православные монахи выдубицкіе принять унію, или же они разошлись въ другіе православные монастыри и были замѣнены пришлыми ренегатами; во всякомъ случаѣ, намъ думается, что здѣсь дѣло не обошлось безъ насилія и борьбы, —особенно, если припомнимъ недовольство послѣднихъ православныхъ

игуменовъ выдубицкаго монастыря на кievскихъ митрополитовъ, которые, вмѣсто покровительства этому монастырю, старались только обирать его. Безъ сомнѣнія, подобнымъ нерасположеніемъ къ нимъ руководился и дѣятельнѣйшій изъ послѣднихъ игуменовъ православныхъ выдубицкихъ Баллисть, который въ свое время особенно старался защищать права Выдубицкаго монастыря на его владѣнія, и оставилъ на память родамъ «Реэстръ пожитковъ выдубицкаго монастыря» въ которомъ подробно описаль, чѣмъ прежде пользовался Выдубицкій монастырь, и чего онъ лишился по милости кievскихъ митрополитовъ. Не заботясь о благѣ древняго монастыря, игумены выдубицкіе уніаты старались только о томъ, чтобы, какъ можно больше, извлечь выгоды изъ его владѣній и потомъ подѣлиться барышами съ уніат. митрополитомъ. Такъ дѣлалось во все время господства уніатовъ надъ Выдубицкимъ монастыремъ.

Впрочемъ и сами митрополиты кievскіе горько ошиблись въ своихъ расчетахъ на владѣнія Выдубицкаго монастыря и на обѣщанную поддержку со стороны польскаго правительства. Періодъ уніи въ исторіи Выдубицкаго монастыря отличается почти постоянными притязаніями на его земли со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ, и эти притязанія и судебныя иски большею частью оканчивались не въ пользу монастыря и его владѣльцевъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Объявленіе.—**Богданъ Хмѣльницкій въ русской исторіи.**
 Въ исторической жизни Россіи, въ періодъ юношескаго ея роста, былъ болѣзненный переломъ, который угрожалъ дѣйствительною опасностью не только всѣмъ ея будущимъ судьбамъ, но и самому ея существованію: не успѣвъ еще окрѣпить, она была постигнута, сперва удѣльнымъ раздробленіемъ, потомъ Татарскимъ погромомъ, и пришла въ такой упадокъ силъ, что распалась на двѣ части, на Восточную и Западную. Изъ Западной ея половины образовалось особое Литовско-Русское государство, которое, въ слѣдствіе брачнаго союза Литовско-Русскаго государя съ наслѣдницей государства Польскаго, соединилось съ Польшей, въ началѣ какъ равное съ равнымъ, на правахъ взаимной независимости, подъ одной лишь верховной властью, а, наконецъ, послѣ постепеннаго окатоличенія и ополяченія высшихъ слоевъ Литовско-Русскаго народа, князей и бояръ, вошло въ составъ ея. Такое неестественное соединеніе всей Западной Руси съ Польшей доставило, однакожь, этой послѣдней перевѣсъ силы надъ Русью Восточной и дало ей возможность расширять свои предѣлы, все далѣе и далѣе, на счетъ Московскаго Государства. Въ этой борьбѣ ополяченное Русское дворянство ставъ, какъ всегда бываетъ съ отступниками, злѣйшимъ врагомъ своей отеческой вѣры и народности и захвативъ въ свои руки всю власть въ Польскомъ государствѣ, возбуждало противъ Русской земли без-

прерывныя войны и довело наконецъ свои полчища до самаго сердца Россіи, до Москвы, гдѣ, на стенахъ Кремля, развило свое шляхетское знамя. Казалось, не оставалось спасенія: съ погибелью Москвы погибала и Россія, — тѣмъ болѣе, что въ эту страшную минуту государство было обезглавлено и шапку Мономаха боярство возлагало уже на главу Польскаго королевича. Но такъ только казалось; въ Русскомъ народѣ бодрствовало тотъ православный духъ и та преданность своимъ отечественнымъ началамъ, въ которыхъ таилась неодолимая сила сопротивленія. Когда достигла до народа вѣсть о плѣненіи Москвы врагомъ его вѣры и народности, онъ вострепнулся и достаточно было одного голоса простолюдина Косьмы Минина, чтобъ поднять на этого врага весь Русскій Востокъ: мечъ спасенія былъ врученъ одному изъ потомковъ Мономаха, князю Пожарскому, который, принявъ этотъ мечъ, сокрушилъ вражью силу и очистилъ отъ нея Московскую землю. Но этимъ подвигомъ спасена была только Московская Русь, а не вся Русская земля. Для ея спасенія требовался еще новый подвигъ, новый болѣе рѣшительный ударъ врагу,

Тридцать шесть лѣтъ спустя, на Юго-Западѣ Россіи, раздался другой голосъ, тоже простаго земскаго человѣка, Малороссійскаго казака Зиновія Хмѣльницкаго, прозваннаго Богданомъ, и тотъ же православный духъ Русскаго народа откликнулся на его призывъ, собралъ всѣхъ до единаго подъ его знамя, вручилъ ему мечъ спасенія, съ которымъ народный вождь одолѣлъ врага и возвратилъ весь Юго-Западъ Россіи подъ державу отечественнаго Царя. Съ той поры тяжба Россіи и Польши была рѣшена: на безграничной великой равнинѣ Русской земли должно было осуществиться и осуществилось историческое предопредѣленіе, — между

семи морей этой земли сложилась единая держава и Польша вошла, наконецъ, въ составъ Всероссийской Имперіи.

Послѣ втораго плѣна Москвы, послѣ 1812 года, вспомнился первый плѣнъ ея въ 1612 году, и новый спаситель отечества, Александръ Благословенный, воздвигнулъ памятникъ древнимъ его спасителямъ, Минину и Пожарскому. Недавнія посягательства на свободу Западной Руси и на цѣлость русскаго государства напомнили о древнемъ разрѣшителѣ этихъ польскихъ притязаній, — и нынѣшній блюститель цѣлости и блага Россіи, нашъ благодатный, Александръ-Освободитель, положилъ воздвигнуть памятникъ Богдану Хмѣльницкому. Въ Высочайше утвержденномъ проектѣ этого памятника, южно-русскій герой изображень на конѣ. Взмахомъ одной руки онъ высоко возноситъ свою булаву, а другую руку простираетъ на Востокъ, къ Москвѣ. Подъ ногами коня лежатъ разныя атрибуты поправной шляхетской Польши. У подножія статуи стоятъ представители русской народности: великоруссъ, малоруссъ, бѣлоруссъ и червонноруссъ, слушающаго сидящаго кобзаря, который поетъ славу Богдана. Вокругъ пьедестала изображены съ трехъ сторонъ, въ барельефахъ, главные эпизоды этой достопамятной эпохи: Зборовская битва, торжественный въѣздъ Богдана въ Кіевъ и переяславская рада, на которой совершилось воссоединеніе Малой Россіи съ Москвою. На четвертой сторонѣ надпись: Богдану Хмѣльницкому единая, неделимая Россія.

На сооруженіе этого всенароднаго памятника, по проекту нашего извѣстнаго художника Микѣшина, открыта, по Высочайшему соизволенію, повсемѣстная въ Имперіи подписка и, съ этою цѣлью, образованъ, при кіевской археографической комисіи, въ вѣденіи главнаго начальника юго-западнаго края, особый комитетъ. Комитетъ этотъ, для

осуществленія вѣреннаго ему патриотическаго дѣла, долгомъ считаетъ обратиться не къ однимъ высшимъ классамъ русскаго общества, а ко всему русскому земству и обращается къ нему съ простыми словами: принесите посильную жертву, подайте на памятникъ тому, кто положилъ начало одолѣнію самаго непримиримаго нашего врага; кто возвратилъ русскому народу киевскую святыню, кто спасъ, можетъ быть, православіе на берегахъ Днѣпра, и положилъ краеугольный камень нынѣшнему государственному зданію всея Россіи. Вашихъ копѣекъ и грошей будетъ достаточно, чтобъ поставить его изображеніе въ Кіевѣ, во славу пращуръ городовъ русскихъ, во имя русскаго недѣлимаго единства и въ назиданіе прошлому, настоящему и будущему.

Предсѣдатель Тайный Совѣтникъ *М. Юзефовичъ*.

— Увольненіе на покой и отъѣздъ изъ Красноярска Преосвященнаго Епископа Никодима. — Первые въ Епархіяхъ Іерархи, въ особенности, бываютъ досточтимы и принониматы.

Енисейско-Красноярской паствѣ не суждено перваго своего Архипастыря Преосвященнаго Епископа Никодима удержатъ среди себя.

Послѣ Высочайшаго, 18 сентября 1861 года, назначенія на вновь открытую 25 мая того же года Епархію, Преосвященный Никодимъ прибылъ изъ Казани въ Красноярскъ 5-го января 1862 года, и въ первые годы неопустительно, во все воскресныя и праздничныя дни, совершалъ церковное служеніе; почти ежегодно выѣзжалъ, для обозрѣнія обширной своей Епархіи, былъ въ Туруханскѣ, въ Кежемскомъ краѣ до границы Виренскаго округа, — дважды былъ въ Иркутскѣ, для участія въ хиротоніи Преосвященныхъ Вениамина и Мартиніана, ѣздилъ въ Томскъ для погребенія Пре-

освященнаго Епископа Виталія. Всего водою и сухимъ путемъ сдѣлано имъ по Епархіи, — съ поѣздками въ Иркутскъ и Томскъ, 18,630 верстъ.

Въ 1868, и особенно въ 1869 году, Преосвященный удручаемый лѣтами (онъ родился въ 1803 году), сталъ чувствовать болѣзненные припадки — головокруженіе и слабость въ ногахъ, — и служить рѣже. Въ генварѣ сего 1870 года послалъ прошеніе объ увольненіи на покой въ Московскую Епархію, въ коей онъ родился около г. Рузы, въ селѣ Комлевѣ, и въ маѣ получилъ сіе увольненіе, съ предоставленіемъ ему для жительства или патріаршихъ келлій въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ, или архіерейскихъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ. 17-го мая, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ Преосвященный Никодимъ совершилъ послѣднее служеніе въ Красноярскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ данный ему отъ Градо-Красноярскаго и сосѣдняго духовенства прощальный обѣдъ. Однимъ изъ присутствующихъ сказано было отъѣзжающему Владыкѣ привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ:

«На столахъ у насъ ястіе и питіе, но на сердцахъ скорбь и грусть.

Эта скорбь и грусть о тебѣ, нашъ возлюбленный архіепископъ, о предстоящей скорой разлукѣ съ тобою. Ты положилъ у насъ доброе начало новаго священноначалія церковнаго. Ты благодворилъ намъ много. Ты защищалъ насъ горячо. Ты миловалъ насъ отечески. Ты назидалъ насъ духовно. Ты руководилъ нами мудро въ дѣлахъ епархіальнаго управления. Скажемъ болѣе, ты святительски ревновалъ о спасеніи нашемъ. Можемъ ли мы по этому не скорбѣть и не жалѣть о Тебѣ? Но при скорби сей и грусти, можемъ ли мы и не благодарить тебя за твое, толико благотворное, и свыше восьмилѣтне, у насъ служеніе? И мы благодаримъ тебѣ

бя, благодаримъ сею усердною русскою хлѣбомъ — солью, благодаримъ почтительнымъ поклоненіемъ лицу твоему, благодаримъ искренними желаніями тебѣ добраго пути, здравія и спасенія, благодаримъ общаніемъ присной молитвы о тебѣ, и просимъ тебя, отецъ нашъ, не забудь и ты насъ, — тамъ, — вдали, — въ тиши уединенія, къ которому стремится душа твоя.

Прибавлю еще то, что вполне мы поймемъ, вполне мы оцѣнимъ, вполне мы узнаемъ благотворность твоего у насъ служенія — впоследствии.

Теперь же отцы и братіе, воспоемъ первому іерарху енисейско-красноярскія частвы, незабвенному милостивому архипастырю, Пресвященнѣйшему Никодиму — «многая лѣта».

Владыка отвѣчалъ на сіе, изъ явленіемъ благодарности духовенству, и за оказываемое ему всегдашнее послушаніе, мѣстнымъ властямъ и горожанамъ за сохраненіе добрыхъ съ нимъ отношеній, въ любви и мирѣ.

11 іюня, сопровождаемый искреннимъ моленіемъ и сердечнымъ сожалѣніемъ, пресвященный Никодимъ отправился въ свой дальній путь, и 13 іюня переѣхалъ Чулымъ — границу енисейской епархіи съ томскою, а 15 го числа благополучно достигъ г. Томска.

Господь сохранитъ тя, владыко святой, отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь, Господь сохранитъ входеніе твое и исходеніе твое отъ нынѣ и до вѣка!

Новый случай изувѣрства въ жизни раскольниковъ — Въ Пермскихъ Епарх. вѣдомостяхъ отъ 17-го минувшаго Іюня сообщаютъ: На дняхъ, въ нашемъ Шадринскомъ уѣздѣ, совершилось страшное и никогда здѣсь небывалое преступленіе, главною и исключительною причиною котораго

быть, одинъ только дикій фанатизмъ раскольнической. Деревни Ел — ной, Ольховской волости и прихода, крестьянка А. С. М — ва, наслушавшись разныхъ бредней раскольническихъ, и желая поскорѣе оказать особенную ревность свою по старой вѣрѣ, — рѣшилась принести въ жертву единственную и любимѣйшую, едва только достигшую годоваго возраста, дочь свою, по имени Александру, въ полной увѣренности, что жертва эта не только будетъ пріятна и угодна » Спасу и Богородицѣ, « но еще спасительна, какъ для дочери ея, такъ въ особенности для нея заблудшей, и потому что доставить ей, » великой грѣшницѣ, « самый вѣрный и удобный случай добровольно принять и перенести, на сей землѣ всевозможныя муки и страданія (подъ которыми, вѣроятно, хотѣла разумѣть она преслѣдованія за убійство со стороны закона), и такимъ образомъ — приготовить ей, вмѣстѣ съ дочерью, вѣнецъ мученической на небѣ. Такое злое намѣреніе появилось у А — ны еще на шахальной недѣлѣ, но до сихъ поръ, по разнымъ независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, она, при всемъ желаніи своемъ, ни какъ не могла привести его въ исполненіе. Наконецъ насталъ праздникъ, — день памяти перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, — праздникъ особенно уважаемый русскимъ народомъ. Въ этотъ день дочь А — ны почему-то проснулась раньше обыкновеннаго и плачемъ своимъ разбудила спавшую подлѣ нея мать свою. — А — на встала, взяла дочь на руки, сколько могла, утѣшила и пошла, вмѣстѣ съ ней, умываться. Умывшись, она разбудила старшую сноху свою, заставила ее управляться по хозяйству, а сама пошла въ клѣть, ради праздника зажгла тамъ свѣчи передъ иконами и, держа на лѣвой рукѣ дочь свою, стала въ такомъ положеніи молиться Господу Богу. Во время молитвы ей снова приходитъ давно мучившій ее помысль о принесеніи въ

жертву своего ребенка. Предполагая, что помысль этотъ отъ Бога, А—на весьма обрадовалась тому, что уготовала наконецъ жертву Господу Богу и рѣшилась немедленно привести злое свое намѣреніе въ исполненіе. Для этой цѣли она тотчасъ же оставила свою молитву, взошла вмѣстѣ съ ребенкомъ въ избу и, улучивъ минуту, когда сноха ея вышла на дворъ и занялась хозяйствомъ, она, никѣмъ не замѣчаемая, подошла къ топившейся въ то время избной печи, отодвинула стоявшую тамъ съ водой чугунокъ и, со всего размаху, бросила туда, безъ всякой жалости, своего ребенка. Ребенокъ, при паденіи, встрепенулся и, по показанію А—ны, упалъ сначала не далеко; но А—на этимъ не образумилась, взяла клюку и «свое сердешное дитятко» подвинула въ самое пламя. Увѣрившись, что ребенокъ ея уже окончательно лишился жизни, А—на прославила Бога, вышла изъ избы и преспокойно занялась обычными ей дѣлами по хозяйству. Вскорѣ приходитъ въ избу сноха А—ны и ничего не подозрѣвая беретъ клюку и хочетъ, по обыкновенію, помѣшать обгорѣлыя дрова въ печкѣ; по — о ужасъ! — въ печкѣ, въ страшномъ пламени, почернѣвшій и обезображенный трупъ ребенка!... Опротетью кинулась она изъ избы, разбудила мужа, свекра и другихъ семейныхъ и объявила имъ, что въ избной печи у нихъ что-то неладно. Не зная, съ просонья, что дѣлать, разбуженные, наперерывъ бросились на улицу и бѣдной, крайне-взволнованной снохѣ М—хъ, стоило большихъ трудовъ, чтобы остановить ихъ, собрать всѣхъ въ избу и показать тамъ въ печкѣ трупъ ребенка. Дрожащими отъ страха руками, отецъ ребенка вытаскиваетъ этотъ трупъ изъ печки, беретъ его на руки и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на лавку.... Картина ужасная!... Поднимаются плачь, рыданіе и вопль многъ... Между тѣмъ, окончивъ свои занятія, входитъ въ избу и А—на.

При видѣ такой картины, она, по видимому, тоже перепугалась, спустила бывший въ рукѣ ея подошникъ, присѣла у самыхъ дверей на лавку и задумалась; но вскорѣ встала, подошла къ семейнымъ и, отталкивая постепенно каждаго изъ нихъ отъ ребенка, стала уговаривать ихъ такими словами: «полноте-ка вы, полноте! молитесь-ко вы лучше Богу, Пресвятой-то Богородицѣ, да матушкѣ-то аллилуіѣ! аллилуя, аллилуя, слава Тебѣ Боже! аллилуя, аллилуя, слава Тебѣ Боже!» Долго бы, вѣроятно, А—на промолчала своей аллилуіѣ и проутѣшала такъ своихъ домашнихъ, но кто-то изъ нихъ подогадливѣе съѣздилъ за старшиной, А—ну взяли и подь строгимъ карауломъ отправили въ ведомое правленіе. Теперь А—на въ рукахъ правосудія.

Предполагаемъ, что А. М—ва наслушалась разныхъ бредней раскольническихъ, въ томъ числѣ о какой-то мнимой рабицѣ Божіей «матушкѣ аллилуіѣ», которая яко бы, спасая отъ жидовъ истиннаго Христа, подобно А—нѣ нашей, бросила тоже въ раскаленную печь груднаго своего ребенка и взяла къ себѣ на руки самого истиннаго Христа и—которой во всемъ, какъ видно, хочетъ подражать и наша А—на, потому что всегда, когда только произносить это слово, а произносить его она весьма часто, — прибавляетъ къ нему личное мѣстоимѣніе я: «аллилуя, аллилуя—я, слава Тебѣ Боже! аллилуя, аллилуя—я, слава Тебѣ Боже!» (Калуж. Епарх. Вѣд.)

— Грозное вразумленіе. — Одинъ изъ священниковъ нашего остзейскаго края, въ началѣ текущаго года, передалъ намъ весьма поучительный разсказъ, который мы теперь и рѣшаемся сообщить читателямъ.

Былъ день ангела жены священника N. На именинный пирогъ приглашено было много гостей. Въ числѣ ихъ при-

шла одна дама, жена значительнаго чиновника въ Р., получившая модное воспитаніе въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ заведеній. Мужъ ея — полякъ, а она сама — русская и, стало быть, православная, но заражена до мозговъ болѣзнію нигилизма, котораго она не только не стыдилась, но еще любила похвалиться имъ въ обществѣ. Поздравляя хозяйку дома — съ ангеломъ, она сочла долгомъ тутъ же заявить, что собственно не вѣритъ въ бытіе ни ангеловъ, ни дьяволовъ, а просто говорить обычную фразу. Съ ней былъ четырехлѣтній, миленькій и изящно одѣтый сыновъ, котораго она постоянно ласкала. Сѣвши за столъ, она продолжала хвалиться своимъ невѣріемъ и кощунствовать. Обнявши своего малютку, она имѣла дерзость сказать: «объ какомъ это говорить намъ Богъ? Вотъ мой богъ» (малютка). Но Богъ истинный явилъ здѣсь Свое присутствіе и прервалъ потокъ ея безумныхъ рѣчей. Кусочекъ пирога, который она отрѣзала отъ своего, — и подала своему сыну — нареченному богу, остановился у него въ горлѣ. Напрасно принимаетъ она всѣ обычные въ такихъ случаяхъ мѣры, чтобы кусочекъ или прошелъ чрезъ горло, или вышелъ вонъ, — мальчикъ задыхается, лицо его багровѣетъ, черты его обезображиваются конвульсіями. Съ ужасомъ и отчаяніемъ мать хватаетъ своего ненагляднаго на руки и бѣжитъ съ нимъ къ доктору. Но еще на дорогѣ ребенокъ умеръ на рукахъ матери...

Что теперь думаетъ, какихъ убѣжденій держится несчастная нигилистка, намъ пока неизвѣстно.

(Душенюл. Чтеніе. Августъ. 1870 г.).

— Поучительное событіе. — Одинъ крестьянинъ нашего прихода такъ рассказывалъ мнѣ: «Совершилъ я разъ, батюшка, великое преступленіе, о которомъ не знали земныя

власти, но наказаль меня и вразумль Царь небесный. Это было уже давно. Жиль я съ женою бѣдно, не было у насъ ни хлѣба, ни скотинки. Бѣднѣ насъ не было во всей деревнѣ. Тяжело приходилось намъ въ нуждѣ, а работать мы были лѣнны. Какъ поправить дѣло? Думали мы съ женою, судили, рядили, и вотъ что придумали. Взяли билетъ будто бы на заработки въ сосѣдній съ нашимъ тѣснѣйшій округъ, ушли и стали тамъ по деревнямъ собирать *погорьлое*, рассказывая незнавшимъ намъ крестьянамъ, что будто бы у насъ случился пожаръ, сгорѣлъ домъ, сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина. На самомъ-то дѣлѣ этого у насъ ничего не было, и бѣдная избушка наша стояла себѣ, готовая развалиться и безъ пожара. Добрые люди, вѣря нашему мнимому горю, помогали намъ по силѣ возможности, и такимъ образомъ мы собрали немало, такъ что, возвратившись домой, поправили свою избушку, завели скотину и зажили не богато, но безъ нужды. Такъ прошло шесть лѣтъ. Мы и думать позабыли о томъ, что нажили свое добро обманомъ. Но Господь Богъ не забылъ насъ: въ одну ночь загорѣлась наша изба, сгорѣло все, что въ ней было, сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣла скотина, — и мы сдѣлались еще бѣднѣе, чѣмъ были прежде. Вотъ, батюшка, что значить прогнѣвлять Бога и наживаться обманомъ!. Прости меня, Господи, и не помяни моего согрѣшенія!... Весь вѣкъ свой каюсь въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ и благодарю Всевышняго, вразумившаго меня окаяннаго!..»

Пусть примуть къ свѣдѣнію этотъ рассказъ тѣ, которые разными неправыми путями и средствами скопляютъ себѣ сокровища. Обманъ, какого бы рода онъ ни былъ, никогда не останется безнаказаннымъ: *Богъ правды поруганъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Священникъ Михаилъ Путинцевъ.

(Стран. 1870 г.)

Содержаніе: а) Кіево-Выдубицкій Михайловскія монастырь; б) Извѣстія и замѣтки.

Чеч. довѣ. Кіевъ. 30 августа 1870 г. Цѣноръ П. Щеглець.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.